

К ПРОБЛЕМЕ СТАНОВЛЕНИЯ В ДАГЕСТАНЕ СВЕТСКО-РУССКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Н.А. Саркарова, З-Б.Т. Алиханова

*ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный университет»,
г. Махачкала*

Рецензент д-р ист. наук, профессор А.А. Слезин

Ключевые слова и фразы: арабизм; гражданское, светское, религиозное самосознание; исламизм; национально-дифференцированные тенденции; национальный нигилизм; просвещенческие идеи; язык.

Аннотация: Рассмотрена проблема поиска разумного соединения положительного потенциала всемирных и национально-дифференцированных тенденций в системе образования. Поставлен вопрос о национальном содержании образования в Дагестане. Предметом анализа является становление в Дагестане светско-русского образования.

В настоящее время существует проблема соединения положительного потенциала всемирных и национально-дифференцированных тенденций в системе образования. Сложившаяся концепция взаимозависимости общечеловеческого и национального компонентов предполагает разумное сочетание способов, масштабов, целей и функций образования в зависимости от стечения исторических условий. Одно из преимуществ концепции взаимодополняемости различных моделей заключается в том, что она выражает содержательное, структурное и функциональное многообразие образования и тем самым удовлетворяет интересы участников образовательного процесса.

Образование – духовный процесс, в котором интенсивно интеллектуализируется человек. Интеллектуализация дает человеку не одни лишь «знания, навыки и умения», ибо последние могут быть получены и вне системы образования; ее предназначение состоит в выработке у человека высшей когнитивно-психической деятельности, позволяющей ему овладеть развитой системой умственных операций, адекватным стилем, стратегией решения актуальных проблем, выбором эффективного индивиду-

Саркарова Наила Ахедовна – кандидат философских наук, доцент кафедры философии и социологии; Алиханова Заза-Бика Тавбулатгаджиевна – соискатель кафедры философии и социологии, e-mail: sasa76_76@mail.ru, ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный университет», г. Махачкала.

ального подхода к ситуации, требующей помимо знаний и умений волевых качеств, тонкого чутья, интуиции и деятельно-ориентационной активности. А научное определение национального образования не сводится к выведению и дефиниционному объяснению одной лишь его сущности. Оно богаче и включает в себя ряд производных от базисной категории понятий. Здесь мы учитываем, во-первых, многоуровневость самой сущности национального образования, а именно уровни: 1) внешних проявлений; 2) содержательно-формальной организации; 3) структурной организации; 4) целостно-системной организации. Во-вторых, сущность национального образования включает совокупность его сущностных признаков, следовательно, актуализируется задача самостоятельного понятийного изучения каждого признака в отдельности. В-третьих, национальное образование полифункционально, функция тоже обладает особой сущностью, которая должна быть теоретически выяснена.

Поставим вопрос: распространяется ли свойство «национальность образования» на его содержание и форму, структуру и функции, или же образование национально по какому-то одному признаку: генезису, цели, результату, форме, содержанию и так далее. Как культура, так и образование не может стать цельным, динамичным, полезным человеку, народу и обществу духовным богатством, если оно не имеет связей с национальным бытием и сознанием, национальной жизнью и деятельностью, национальной памятью, идеями и волей. Образование становится национальным преимущественно благодаря национальному содержанию, то есть изменяющейся совокупности знаний, идей, воззрений, интеллектуализирующих обучающегося в сфере национального бытия и сознания народа, делающих его способным принимать участие в осмыслении и решении национальных проблем. Если человек становится национальным в решающей степени под воздействием национальной культуры, ее освоения и участия в ее развитии, то национальное содержание образования выполняет функцию своего рода творца национального человека.

Но «национальная форма» образования имеет и более широкий смысл. В каждой стране, где функционирует специфическая локальная цивилизация, вся образовательная система пронизывается ее самобытностью. Последняя проявляется в государственной образовательной политике, своеобразии педагогической стратегии, равно как и в преимущественно воспроизводящих традициях, отличающих одно национальное образование от другого. В целом, как национальное содержание, так и национальная форма, органическое единство которых делает национальное образование структурно и функционально целостным, представляет собой сложные, многокачественные и многоуровневые стороны образовательного процесса. В реальной же действительности они нередко расходятся до полной противоположности. Национальное содержание и национальная форма обособляются. На этой основе возникают ситуации, в которых при наличии национальной формы содержание образования теряет национальные идеи, воззрения, цели.

Применение логического и исторического методов при изучении национального образования привело нас к исследованию проблемы русского

национального образования в Дагестане. Здесь сложилась парадоксальная этнопедагогическая ситуация. Основные педагогические модели национального образования оказались инонациональными. Они подменяли действительно национальное образование (дагестанское – в многообразии его этнических форм: аварской, даргинской, кумыкской, лезгинской, лаской и т.д.). В первом случае авторитет ислама, а во втором – власть Российской империи создавали простор для арабо-мусульманского и русско-светского образования этнических дагестанцев, всячески препятствуя становлению собственного этнонационального образования.

Начало европейско-русского образования в Дагестане относится к 40–60 годам IX века. В своей зрелой форме оно сложилось к концу IX – началу XX веков. Русское образование в Дагестане так же как и арабо-мусульманское образование преследовало идеологические цели. Оба они – «пришельцы в край», соответственно оба языка (арабский и русский) – «языки завоевателей». Отмечая это обстоятельство, П. Услар писал: «В Дагестане окончательное торжество исламизма совпало с окончательным торжеством нашего оружия. За тысячу лет тому назад, когда арабские завоеватели, покорив Дагестан оружием, озаботились покорить его и арабским языком, встретили они менее затруднений, чем мы теперь. Они имели дело с народами, к которым враждебная нам письменность привита также тысячелетиями непрерывными усилиями мусульманского духовенства» [4, с. 7].

Русское национальное образование в Дагестане возникло как альтернатива арабо-мусульманскому образованию. Оно выполняло взаимосвязанные задачи. С одной стороны, вытеснить из Дагестана арабский язык и мусульманскую религию, а с другой стороны, заменить их русским языком и православной религией. Такая задача определенно обозначилась в 1867 году, когда правительство предписало прекратить опыты изучения родных языков в «туземных», «горских», «мусульманских», «народных» школах, созданных российскими властями, и ввести во всех школах обучение и преподавание только на русском языке. Русское образование в Дагестане строилось по тем же принципам, педагогическим идеям и предметно-дисциплинарному учебному плану, что и в собственно русских губерниях. Языковед П. Услар обратил внимание на педагогические трудности, связанные с обучением дагестанских жителей русскому языку. Во-первых, в отличие от арабо-мусульманских школ, где учителями арабского языка являлись местные грамотеи, которые объясняли смысл арабских слов, предложений и суждений на родном языке, и это способствовало лучшему усвоению материала, в «русских школах учитель вовсе не знает туземных языков, а объясняется он с учащимися на непонятном для них русском языке» [4, с. 17]. Во-вторых, большинство горцев, относящиеся к арабскому языку как «священному» языку, не осознает необходимости своего языка. Здесь складывается и такая причина, как отсутствие на родном языке научно-выверенной письменности, тем более учебной и специальной литературы. Следствием ее стало отсутствие и учителей из местных жителей, которые могли бы обучать детей родному языку, чтобы на их основе вести обучение русскому языку. Считая, однако, педа-

гогически целесообразным сочетать в «туземной» школе русский язык с «туземным», русские языковеды выступали приверженцами ограниченного обучения горцев родным языкам. Языковеды сознавали неизбежность роста их национального самосознания, если родным языкам будет открыт простор. Учителя родных языков станут просвещенцами, появится слой интеллигенции, который от просвещенческих идей рано или поздно перейдут к культурно-политическим. Тот же П. Услар, ратовавший за «распространение туземной грамотности», отмечал, что «туземная грамотность должна служить тому, чтобы отвлечь горцев от арабского языка и облегчить для них изучение русского» [4, с. 29]. В гимназиях большое место отводилось помимо практического обучения русскому языку также его теории, особенно этимологии, фонетике, морфологии и синтаксису.

Идеологическим и педагогическим целям русского образования подчинилось преподавание и других предметов, таких как литература, история, география, родной край, арифметика и естествознание. По мере роста гражданского самосознания учащихся-горцев местных гимназий и реальных училищ ставка русского образования на русификаторскую школьную политику находила негативный отклик в их среде, что привело к сходкам и ультимативным требованиям об отмене церковнославянского языка и Закона Божьего и замены их преподаванием родных языков учащихся.

Было бы односторонней оценкой, если бы русское образование в Дагестане рассматривалось исключительно в русификаторском плане. Хотя такая идеологически-педагогическая установка последовательно осуществлялась и даже публично отстаивалась, содержание русского образования выходило за ее рамки. Русская школа в Дагестане была по преимуществу светской. Несмотря на то что Закон Божий преподавался во всех гимназиях и реальных училищах области, где учился наряду с местными жителями хотя бы один ученик русской национальности, в преподавании русского языка, литературы, истории, тем более географии, математики и естествознания, преобладало свободомыслие и светское начало. Это правило распространилось и для изучения Закона Божьего. Формально, горские учащиеся могли не посещать занятий по этому предмету, однако, различными доводами их посещение поощрялось и навязывалось. Кроме того, существовал циркуляр министра просвещения: «Евангелие должно читаться в среднем и особенно в старшем отделении последовательно и без пропусков с внимательным выяснением всех обстоятельств того или иного эпизода, той или иной проповеди или притчи» [2, с. 37].

Тем не менее светское начало русского образования преобладало над религиозным. В гимназиях и реальных училищах оно дополнялось европейским образованием. Иначе говоря, образование носило русско-европейский характер. Помимо вышеназванных дисциплин, еще велось преподавание философской пропедевтики (введения в философию), законоведения (основанного на приоритете римского права), и трех европейских языков: латинского, французского и немецкого. Через эти предметы шел процесс европеизации представлений и знаний горцев Дагестана о мире. Их кругозор расширялся в связи с изучением курса «Введение в философию», который предусматривал знакомство учащихся с философскими

идеями греков Платона и Аристотеля, итальянца Ф. Аквинского, англичан Юманите и Беркли, немцев Фихте, Шеллинга и Гегеля, француза Конта, голландца Спинозы, датчанина Кьеркегора и др. В данном контексте русское образование обрело полинациональный характер, не теряя, конечно, своего национального приоритета.

Дагестанский историк IX – начала XX веков Г. Алкадарский, отправивший своих сыновей на учебу в Дербентскую гимназию, в книге «Асари Дагестан», написанной в 1890–1892 годах, с удовлетворением утверждал: «Хвала Аллаху, дошла теперь очередь до России... для дагестанцев открылись двери к просвещению... пусть (они) знают, что есть, чего нет; пусть обучаются грамоте под сенью сей державы... пусть откроются их глаза и увидят, что нужно в жизни; и пусть совершат поездки на пароходах и по железным дорогам» [1, с. 7].

Вместе с тем полное исключение предметов, связанных с историей, культурой и бытом народов Дагестана из содержания образования в «русских» школах, имело своим следствием социальный и духовно-нравственный разрыв между многими выпускниками этих школ и народонаселением. Получение русского образования приводит к отрыву горцев от своего народа. «Туземцы, выучившиеся русскому языку, – писал П. Услар, – или действительно увлекаются жаждой знаний, – чему уже были примеры, – и поступают в гимназии, в университеты, что окончательно отрывает их от родины, или всего чаще пользуются приобретенным знанием для получения административных мест, что удовлетворяет их честолюбивым стремлениям» [4, с. 9].

Выводы. Арабо-мусульманское и европейско-русское образование в Дагестане не просто сосуществовали, они соперничали между собой. Будучи образованиями завоевателей, покоровших Дагестан военной силой, оба они навязывались горцам извне, преследуя свои национально-политические и идеологические цели. Вместе с тем в противоборстве арабо-мусульманское образование, будучи консервативным, вводило учащихся и в целом дагестанское общество в прошлую историю и дагестанскую традицию, между тем как европейско-русское образование, которого поначалу чуждались городские массы больше, чем арабо-мусульманского образования, тянуло их в будущее, в перспективные формы социального, экономического и духовного бытия. Что же касается отношения к удовлетворению специфических этнонациональных потребностей горских масс, то и арабо-мусульманское образование, и европейско-русское образование в исследуемый период было им одинаково чуждо. Первое создавало в Дагестане культ арабизма и исламизма, а второе – культ русизма и европеизма. В этом смысле, они в одинаковой степени насаждали здесь мораль национального нигилизма.

Список литературы

1. Алкадари Дагестани М.-Г. Асари Дагестан : пер. с араб. / М.-Г. Алкадари Дагестани. – Махачкала, 1929.
2. Всеобщее образование в России. – Вып. 1. – М. : Типо-лит. В. Рихтера, 1902. – Вып. 1 : сб. ст. / под ред. кн. Д. Шаховского. – 1902. – 203 с.

3. Лилова, А. Мюридизм и предводители его / А. Лилова // Природа и люди Кавказа и за Кавказом : учеб. пособие / сост. П. Надеждин. – СПб., 1869. – С. 377.

4. Услар, П. Распространение грамотности между горцами / П. Услар // Сборник сведений о кавказских горцах / Кавказ. гор. упр. – Тифлис, 1870. – Вып. III. – С. 8–65.

On Development of Secular Russian National Education in Dagestan

N.A. Sarkarova, Z.-B.T. Alikhanova

Dagestan State University, Makhachkala

Key words and phrases: Arabism; Islamism; civil self-consciousness; enlightened ideas; language; national nihilism; national-differential trends; secular, religious identity.

Abstract: The paper considers the problem of combining the positive impact of world and national differentiated trends in education. The question of national education content in Dagestan has been raised. The subject of the analysis is development of secular Russian education in Dagestan.

© Н.А. Саркарова, З-Б.Т. Алиханова, 2013